

Селивёрстов Николай Георгиевич

КАРА.

Драма.

(Пьеса в двух актах)

Севастополь

Действующие лица:

1. Николай.
2. Юрий, его товарищ.
3. Стефания, подруга Юрия.
4. Марина, коллега.
5. Малыш, знакомая Николая.
6. Актеры массовых сцен.

Акт I

Сцена 1.

(Вокзал. К перрону подходит вагон. Выходит Николай. Его встречают друзья.)

Юрий. Коля! С приездом! Как мы рады тебя видеть!

Николай. Здравствуйте, Юрий! Стефания! Ой, какая радость! Но откуда вы?

Юрий. Вот пришли тебя встретить, проводить до гостиницы. Ты надолго к нам, в наш город?

Николай. На семь дней. Почему в ваш?! Я ведь много лет жил в этом городе и только последние пять лет отсутствовал. Вот приехал со своей молодостью повидаться, пройтись по знакомым улицам, обнять старинных товарищей.

Юрий. Так обнимай. *(Обнимаются.)*

Николай. Как я рад, что ты не один сегодня, а со своей прежней любовью. Она ведь не ржавеет с годами. Правда, Стефания?

Стефания. Правда, Коля, правда! Я всегда говорю Юре, что он без меня никуда, а он не верит.

Николай. Тогда давайте сыграем свадьбу, пока я здесь. Соглашаюсь быть свидетелем для двоих сразу. Или сейчас расписывают без оных?

Стефания. Дело не в этом, а дело в том, что наше положение нас обоих устраивает. У него есть жена и дети, и он всегда к ним возвращается. У меня есть муж и дети, я тоже всегда к ним возвращаюсь. Юрка для меня является подарком к праздникам, думаю, что я тоже являюсь для него тем же долгожданным подарком. Сколько лет мы с ним встречаемся, дарим, друг другу себя, а не надоели, потому что подарками считаемся дорогими. Правда, Юрочка!?

Юрий. Правда, еще какая, правда. *(Целует Стефанию.)* Поехали в гостиницу, а то Коля с дороги, устал, наверное, и хочет отдохнуть. До поезда был еще самолет и сутки в дороге, не считая времени в самолете. Натерпелся, поди, страху.

Стефания. От чего или от кого натерпелся?

Юрий. Я знаю его отношение к полетам. Он бы лучше прошел это расстояние пешком, но вот океаны и моря не позволяют сделать. Так ведь, Коля? *(Похлопывает Николая по плечу.)*

Николай. Да нет, я не устал, и от чего я должен устать!? Вагон хороший, купе, проводница добрая. Не дорога, а «песня». И так от входа в самолет до выхода из вагона. В самолете покачало, действительно, страху натерпелся. В этом отношении ты, Юра, прав.

Юрий. Что я говорил?

Николай. Над океаном так начало нас мотать, то вверх, то вниз, меня это очень волновало. Даже если я и устал немного, то эта усталость прошла сразу при виде вас, дорогих мне людей. Но в гостиницу, конечно, надо ехать, чтобы посидеть и отметить возвращение «блудного сына».

Юрий. Конечно, едем в гостиницу. Мариночка, ты ее, конечно, помнишь, стол уже накрывает. Она, кстати, профессор твоей бывшей кафедры.

Николай. Да ну?

Юрий. Как узнала, что тебя едем встречать, то не было возможности отбиться от ее настойчивости. Любовь, Коля, и у тебя не ржавеет с годами.

Николай. Ой, Юрка! Скажешь тоже. *(Все смеются.)*

Юрий. Мы, между прочим, в командировке. Я докладчик на конференции, она помощница моя. Официально сейчас мы с ней делаем доклад за сотни километров отсюда. А неофициально встречаем тебя на вокзале. Оцени это. А жить мы будем вместе. Целую неделю. Ты доволен?

Стефания. Не волнуйся, Николай, я тоже буду с вами. На данный момент я на выставке картин. Выставляются две моих картины, надо их представить, возможно, покупатели найдутся.

Николай. Конечно, доволен. Как слышал в одном музыкальном комедийном фильме, что обскакали меня со всех сторон. Раз поделаться ничего нельзя, тогда расслаблюсь и получу удовольствие. А куда деваться от вас? Некуда, любимые Вы мои друзья. *(Обнимает, целует.)*

Стефания. А как твоя Софи поживает!? Тратите свои миллионы инвалюты или спрятали?

Николай. Софи в добром здравии, приезжала сюда в прошлом году поклониться ушедшим из жизни, гостила здесь неделю, заезжала к своей родственнице, она в столице живет. Инвалюты, конечно, стало меньше. Была, когда здесь все продали. За границей мы купили себе дом, обустроили его, открыли дело. Летом с нами живут наши внуки, правда, без своих родителей. Каждый год куда-либо выезжаем: смотрим на мир, а он на нас. Приезжайте к нам и вы. Погостите, посмотрите, наберетесь впечатлений.

Стефания. Спасибо, Коля, в этом году нет, а дальше, как получится, да и Юрия вряд ли супруга отпустит.

Николай. При такой конспирации, как у Вас, проделать подобное будет несложно. *(Смеются. Уезжают.)*

Сцена 2.

(Гостиница. Номер. Входят.)

Николай. А зачем столько комнат?

Юрий. Как зачем? В одной будешь ты, во второй мы со Стефанией, а еще Мариночка! Или ты нас собираешься отправить по домам сегодня, на ночь глядя? Так мы за много сотен километров отсюда, нас в городе нет со вчерашнего дня.

Николай. Ах! Вон оно как! Предупреждать надо! *(Усмехается.)*

Стефания. Мы тебя и предупреждали ещё на вокзале.

Николай. Я вот все жене твоей расскажу, будешь знать! *(Грозит Юрию пальцем.)*

Юрий. Не расскажешь! Если двадцать лет хранил все в тайне, следовательно, стал нашим соучастником. Будешь помалкивать и дальше. Вспомни лучше себя в недалеком прошлом.

Николай. Ничего предосудительного за собой не припоминаю. Возможно что – то и было, только давно, в молодости. Молодость, молодость... Помнишь анекдот про молодость? «Товарищ профессор! Мы слышали, что в молодости Вы были членом суда? Эх! Молодость, молодость...!» *(Все смеются.)*

Юрий. Ты его рассказывал нам, когда был еще доцентом кафедры. Помнишь, наверное, свою любовь, как ты тогда её называл? Сейчас вспомню. Я ее запомнил, как Малыш, так, кажется, ты ее величал ласково. Она была часто с нами в компании. У вас с ней был роман, а разница в возрасте была лет сто?

Николай. Не сто, а сто два года! Помню, помню! Хотелось бы встретиться с ней, посмотреть, чего она добилась, кем стала, повзрослела ли? Но посмотреть хочу со стороны, на расстоянии.

(Входит Марина.)

Юрий. Знакомься! Ах, да! Вы же знакомы уже лет тридцать. Не правда ли, Мариночка!?

Марина. Правда, Юра, ты же начальник, а он всегда прав. *(Улыбается.)*

Стефания. Все начальники остались в университете, здесь все однокашники и влюбленные молодые люди.

Марина. Ну, ты и сказала? Молодые люди! Хотя друг для друга мы всегда будем молодые. Правда, Коленька? *(Обнимаются.)*

Николай. Правда, Мариночка! Рассказывай, как успехи. Ты уже профессор, Юра говорил. *(Целует её.)*

Юрий. Беру все руководство на себя. Сейчас Николай с дороги примет душ, А мы тем временем откроем спиртное, накроем на стол и ... *(Николай у рампы погружается в воспоминания)*

Николай. Малыш, Малыш! Помню - ли я тебя? Помню. Такое не забывается. Встретились мы с тобой на вечеринке. Хотелось потанцевать. Через весь зал идти не было желания, вот и выбрал тебя, что оказалась рядом. Говорят судьба. Закрутилось, завертелось.

Весной поехали в Египет. Осенью в Европу. В Париже остановились на Елисейских полях. По вечерам ходили, смотрели с Эйфелевой Башни на город в неоновых огнях. Посетили достопримечательности, начиная с Нотр-Дам-де-Пари, Лувра, Мулен Руж.

В Монако поиграли в казино. Все разы проиграли. Пошли в отель, чтобы снять напряжение от неудачной игры. Затем Италия.

Сцена 3.

(Вместо Николая дублёр. Светящееся табло: Ницца. Hotel Le Negresco. Вечер, в номере полумрак. Они подходят к окну, смотрят на вечерний город, освещенный рекламой. Поворачиваются друг к другу: два профиля на фоне огня. Приглушенно звучит музыка и голос Джо Дассена: «Если б не было тебя». Она смотрит на мужчину, кладет руки ему на плечи, он осторожно берет ее за затылок, гладит его, они обнимаются. Долгий поцелуй. У женщины затуманенный взгляд, мужчина гладит шею, грудь)

Малыш. Я хочу тебя, Коля! О, как я хочу тебя. *(Женщина произносит низким, чувственным голосом, как у певицы. Разделись. Обнаженные тела переступают одежды, обнимаются, она что-то шепчет ему на ухо, звучит мелодия, они покачиваются в такт музыке. Голая спина женщины, обнимающие руки мужчины, он бережно опускает ее на постель. Женщина на фоне покрывала во всей красе: грудь, живот, чуть согнутые ноги, они обнимаются, целуются. Их тела освещаются рекламой из окна: красные, желтые, синие пятна меняются, как в калейдоскопе. Ритм сменяющегося узора на спине и ягодицах мужчины ускоряется. Стон женщины... и завершающие аккорды музыки.)*

Малыш. Ты, знаешь, Коля, я впервые почувствовала местный воздух. Такого воздуха я не встречала, не дышала таким нигде и никогда. *(Вздыхает.)* Давай переедем сюда и будем здесь жить. Купи домик для меня. *(Целуются, обнимаются)*

Сцена 4.

(Квартира Николая. Малыш ходит по квартире, серая от переживания. На стене электрические часы)

Николай. Что с тобой сегодня случилось, дорогая? Ты в одночасье изменилась в лице и настроении. Чем тебе помочь? Вроде недавно приехали из Европы. *(Обнимает её)*

Малыш. Просто у меня неожиданно разболелась голова, поднялось давление, вот все это и отразилось на моем лице.

Николай. Давай я тебя полечу.

(Обнимает, целует. Гаснет свет. Две фигуры медленно раздеваются. Одежда небрежно бросается на пол. Переходят на пол. Он сверху, затем меняются положением. Учащенное дыхание. Последний выдох. Оба лежат на спинах не шевелясь)

Николай. Как сейчас голова? Перестала болеть или повторить процедуру?

Малыш. Спасибо. Перестала. Извини, мне надо позвонить. Я позвоню из кухни и приготовлю легкий ужин. Ты не возражаешь? *(Уходит.)*

Николай. Конечно, нет, дорогая. Я немного отдохну. Если нужна будет помощь, позвешь.

Малыш. Отдохни. Я все сделаю сама.

(Она идет на кухню готовить ужин. Капает несколько капель в стакан неизвестной жидкости. Николай приходит на кухню и выпивает содержимое стакана. Поужинав, ложатся спать. Часы показали 22 часа. Николай проснулся от резкой боли в животе. Он встал, выпил воду с активированным углем и снова лег, размышляя о случившемся. Часы показали 4 часа. Боль стала проходить. Из-за неровного дыхания Малыша Николай определил, что она не спит, а наблюдает за ним, приоткрыв глаза. Утро. Лежат в кровати. Она неслышно встала и продвигается к сейфу, в котором лежат документы, деньги. Николай открыл глаза и привлек ее к себе. Поднимаются и идут на кухню. На столе она видит стакан с водой и активированный уголь)

Малыш. Что он здесь делает, этот уголь? Тебе было плохо ночью, ты вставал?

Николай. Меня пытались отравить, но я выжил.

Малыш. Я тебя не травила.

Николай. Я об этом уже слышал.

Малыш. Мне надо уйти до вечера, затем я вернусь.

Николай. Хорошо. Может быть, позавтракаешь со мной?

Малыш. Нет, позавтракаю дома.

Николай. Пусть будет по-твоему.

(Уходит. Часы показывают 8 часов. Появилась вечером. Часы показывают 23 часа)

Малыш. Проводи меня сегодня до моего дома, заодно и прогуляешься.

Николай. Хорошо. Ты даже чаю не выпьешь? Спешешь куда-то? Сейчас, вот только все электрические приборы отключу и пойдем. *(Николай идет в соседнюю комнату.)*

Голос. Под яд я больше не подставлюсь. Что же тогда готовится? На всякий случай, оружие и разрешение на его ношение возьму с собой. Надо быть готовым к следующим действиям с их стороны. Почему с их, а не с ее одной? Потому что она одна не смогла бы справиться со мной, нужны были соучастники, подельники, как в первый раз. Если бы у них все получилось, то с трупом надо было как-то поступить, без соучастников ей все это было не под силу. Тогда с кем ей под силу убить меня и завладеть всем моим движимым и недвижимым имуществом? Скоро узнаю их. *(Уходят.)*

Сцена 5.

(Николай и Малыш выходят из подъезда дома. Идут по узкой улочке в сторону ее дома. Светит Луна. Дорога видна хорошо, особенно, а если немного наклонишься, то увидишь очертания предметов в свете окон домов и витрин магазинов. В самом узком месте улочки навстречу вышли два человека.)

Голос. Одного из них я узнал, потому что видел его фотографию на её страничке в Интернете. Он был среди ее друзей. Они даже не скрывают своих лиц, думая, что это последняя со мной встреча, что я замолкну навсегда. Такая уверенность читается в их походке и на их эле различных в потемках лицах. Второй мне незнаком.

(У одного из них в руке сверкнуло лезвие ножа. Николай ударил первым того, который оказался ближе. Удар пришелся ему в верхнюю скулу чуть ниже глаза. Невидимая сила оторвала его от земли и понесла по воздуху метра два, еще 3 протащила по асфальту юзом, но этого он не видел, так как был в нокауте. «Компьютерного знакомого» увиденное привело в оцепенение. Он был шокирован полетом и падением своего сотоварища и подельника. Этого

перерыва в повороте его головы было достаточно, чтобы носком своего ботинка изо всей силы ударить его в промежность. От этого удара изо рта у него вырвался крик, тело стало оседать и сгибаться в поясе, голова стала опускаться, но нож он не выпустил, держа его в руке. Для быстроты движения Николай придал ускорение его голове своей рукой, чтобы она быстрее встретилась сего коленом. Он застонал и повалился грудью на землю. Ударил его ещё несколько раз и, взяв за грудки, потребовал назвать имя заказчика)

Николай. Сволочь! Кто тебя нанял, чтобы меня ликвидировать? Что хотели сделать со мной? Отвечай, иначе будет еще больнее. Твоим ножом наковыряю тебе много отверстий. Пожалей себя, говори!

«Компьютерный знакомый». Она нас и наняла, ты вместе с ней шел нам навстречу. Была засада. Труп планировали прикопать на пустыре, а имущество твое поделить. Квартиру твою она хотела оформить на себя. У нее есть связи в этих органах. Так же хотели поступить с гаражом, дачей и твоей машиной. Все, что найдем – поровну.

Николай. Где она? Что она должна была делать во время драки?

(Николай увидел, как второй подельник, подобрав нож, пытается им нанести ему удар. Прикрывается телом того, кого держал за грудки. Нож попал ему между лопаток. От удара тот застонал и стал валиться набок. Дальше испытывать судьбу не было желания. Ударил противника с ножом в руке по голове, по ребрам. Он упал, нож выпал из его руки. Подобрав нож, завернул его в целлофан, найденный на асфальте. Затем, обыскал обоих, позвонил и пошел искать ту, которая скрылась с места преступления)

Николай. Сбежала? Ладно, будем искать! От меня, Малыш, не скроешься ни в пространстве, ни во времени.

Сцена 6

(Николай идёт по улице. Встречает Софи)

Николай. Привет! Вот так встреча! Сколько же мы с тобой не виделись? Года четыре, это точно. Рассказывай, как живешь, что радует, что печалит?

Софи. Не виделись почти четыре года. Тяжело мне было, Коленька, когда разводилась со своим миллионером. Самое неприятное было, когда делили имущество. Теперь все закончилось, все позади, отмучилась. Он уехал в Америку. А я хочу развеяться и съездить на островную Испанию. Как ты? Что у тебя нового?

Николай. У меня все хорошо. «Я по-прежнему такой же нежный и мечтаю только лишь о том, чтоб скорее от тоски мятежной воротиться в низенький наш дом».

Софи. Так в чем же дело? Возвращайся, я свободна. Можешь даже жениться, если не передумал.

Николай. Как я могу передумать?! Ты, француженка, моя последняя любовь! Сколько стран и континентов вместе исколесили, в скольких санаториях процедуры принимали. Если на листе бумаги писать, испишешь не один. Можем вместе, как раньше, поехать отдыхать. Там присмотрим домик у океана. Здесь все продадим, выучим язык, получим двойное гражданство и уедем. Меня здесь ничто и никто не удерживает, кроме могил предков и воспоминаний. К ним можно приезжать ежегодно. Ты не спешишь?

Софи. Нет, не спешу, теперь некуда спешить.

Николай. Предлагаю нашу встречу отметить рюмочкой чая. Не возражаешь?

Софи. Тебе, Коленька, ни в чем не возражаю, и возражать не стану никогда.

Николай. Тогда пойдем, посидим, поговорим.

Сцена 7.

(Квартира со старой мебелью. Пришла телеграмма о смерти отца младшего из братьев. Сидят и читают ее по очереди.)

Старший брат. Пришла телеграмма. Отец твой умер.

Младший брат. Когда.

Старший брат. Вчера.

Младший брат. В прошлом месяце мне пришло заказное письмо от отца, он жил за несколько тысяч километров от нашего города, мать нам рассказывала о нем. Я тебе это письмо не показывал, но вот отца не стало, он ушел из жизни, и я обязан ознакомить тебя с его содержанием.

Старший брат. Это что предсмертное письмо твоего отца к тебе?

Младший брат. Надо так полагать. Это его последнее послание ко мне. Перед лицом смерти, думаю, он не лгал, написал правду.

Старший брат. Читай.

Младший брат. Вот слушай, что он написал в предсмертном письме:

«С ней, с твоей матерью, я познакомился случайно, от неё узнал, что в ясли и детский сад она не ходила, а пока родители были на работе, находилась у бабушки с дедом. Они всегда баловали ее, говорили, какая она смышленная и красивая, награждали ее и другими эпитетами. Вечером родители уводили ее домой. Если дома предлагали ей сделать какую-либо работу, то она ее воспринимала в «штыки». Выражая свое недовольство, падала на пол и закатывала истерики, часто делая это на людях. Это ей всегда помогало. Со временем она взяла эти приемы ведения борьбы себе на вооружение и умело ими пользовалась.

Старший брат. Прямо как ты.

Младший брат. На тебя больше похоже. Продолжаю.

В школе, в которую ее отвели, ей не нравилось, потому что по росту она всегда стояла последней в шеренге, последней шла и в строю отряда. Это ее раздражало, и ей хотелось плакать, но на людях она стеснялась это делать. Еще ей не нравилось, когда ее дразнили мальчишки, одноклассники. Шутка заключалась в поговорке, которая гласила, что у людей маленького роста, и душа, и дерьмо располагаются рядом. И когда второе начинало кипеть и брызгать из-за небольшого расстояния их друг от друга, то у такого человека первое забрызгивается содержимым второго. Постепенно зависть к высоким по росту подружкам стала невыносимой, она в ее организме опускалась все ниже и ниже, оседая на самом дне, где душа уже отсутствовала, а был только осадок всего плохого, отстоявшегося. Но этот осадок никак не хотел из нее выходить. А со временем она и сама не желала, чтобы он покидал ее организм. Чтобы как-то расслабиться, она стала курить с шестого класса, а с седьмого вместе со своей закадычной подругой по классу расслаблялись в соседнем парке, распивая бутылочку «Агдама» на двоих. Это им нравилось обоим, они были близки друг к другу не только по национальности, но и по злему духу, который в них поселился и рос, со временем превращаясь в монстра. Сразу этот рост был не заметен, но время сделало свое дело, она сама превратилась в злое существо, маленькое, злопамятное, завистливое. Сначала оно ей нравилось, но потом она его испугалась. Но избавиться от этого порока уже было поздно. Она оказалась полностью в его власти.

Постепенно в ее голове утвердилось мнение, что она самая лучшая, самая красивая, умная, как говорили ей бабушка с дедом, но злые люди не хотели в ней этого замечать. Почему не хотели? На этот вопрос она отвечала сама себе: завидуют, поэтому не желают замечать. Она знала, что является лучшей, ведь зеркало не лгало, когда отображало ее личико и другие достоинства фигуры. Она лучшая - и все тут! Она представляла себя королевой, которой было позволено все или почти все.

За своего первого мужа она вышла от безысходности. Их расписали по справке из поликлиники о беременности, когда ей еще не исполнилось восемнадцать лет. В деревеньке, где она жила с родителями, мужчин было мало, а её ровесников еще меньше. А этот приезжал к родственникам из города и у местных девушек был нарасхват. Ей повезло, потому что она успела забеременеть от него раньше её подружек, ее конкуренток. Он, как ей казалось, был ее идеалом. Имел свою комнату в коммунальной квартире, работу, приличную одежду, отличающуюся от одежды людей из их населенного пункта. Но главное, главное, что он жил в городе со всеми своими прелестями: кино, высотные дома, троллейбусы, освещенные улицы. Парень был старше её на много лет и был уже не парнем, а закоренелым мужчиной со стажем, которому ничего не оставалось делать, как вести беременную невесту под венец. Ему это было не в первый раз, но он знал, как поступить в будущем с молодой женой. Но не успел. Умер скоропостижно от какой-то болезни, вызванной отравлением. Где-то что-то употребил. Люди шептались, ходили слухи, что ..., но доказательства отсутствовали.

Со мной, она познакомилась и подружилась, когда была еще женой первого мужа. Я ей нравился, стал ее кумиром, стал пособником на небольшой промежуток времени. Но я, ее будущий второй муж, был наркоманом. Когда она узнала об этом, то была уже беременна. Позже и ей нравилось это занятие: «ширнуться», «кайфануть», «сесть на иглу и колеса».

Первый муж ей давно надоел, и она решила избавиться от него. Я помог ей приготовить необходимое снадобье, которое отправило первого мужа в гроб. Каюсь, сынок, каюсь! Подобная же участь готовилась и мне, но я вовремя уехал к своим родителям, чтобы не повторить путь ее мужа, отца твоего старшего брата. Но тебя я из виду не терял, благодаря знакомым и товарищам, которые проживали в вашем городе. Некоторые из них жили с вами в одном доме и подъезде.

Третий муж, который планировался сменить меня, был «бродягой». Он появился задолго до смертного приговора мне. Она сама искала его, но времени на поиски было мало, вот и нашла такого. Выбора у нее не было.

Мать у вас одна, а отцы разные и по национальности, и по возрасту. Вы, дети, похожи на неё и своих отцов лицом, характерами, но значительно отличаетесь друг от друга. Больше всего её беспокоило то, что вы не любите её и друг друга. Это было видно невооруженным глазом, о чем ей неоднократно говорили родственники. Да и сама она знала, что беда не за горами, а только за вашим совершеннолетием».

Младший брат. Письмо на этом заканчивается. Это они оба, вернее все организовала наша мать, она и отравила твоего отца. Что будем делать? Она и нас может, как своих мужей.

Старший брат. Дай мне письмо, я его еще раз прочту наедине. Надо будет все взвесить.

Акт II

Сцена 8.

(Друзья закончили завтрак в ресторане. Входят в номер отеля.)

Стефания. Как тебе завтрак, дорогая?

Марина. Великолепен. Особенно лобстеры. Ела бы их несколько раз в день.

Стефания. А мне понравился диковинный фрукт, правда, забыла его название.

Юрий. Женщины, есть женщины. Поезжайте за границу, они там растут, и никто на них внимания не обращает. Как мы, скажем, на яблоки.

Николай. Чем сегодня будем заниматься, в третий день моего пребывания в родном городе? В ресторане были, оперу слушали. У кого, какие предложения, пожелания будут?

Юрий. На третий день твоего пребывания хотелось бы послушать, как живут миллионеры за границей, что едят, что пьют? А мы расскажем тебе, как живут у нас.

Николай. Я только этому учусь. У нас меньше денежных знаков, чем у миллионеров. Деньги многое значат, очень многое, но не все. Особенно это ощущается с возрастом.

Стефания. Ник! Не боишься кары за прошлое? Хотя бы за то, что увел чужую жену у законного мужа?

Николай. Никого, Стефания, я не уводил от законных мужей. С Софи мы встретились, когда она уже была в разводе. До этого, правда, мы дружили с ней несколько лет, но это никакой не увод жены от мужа.

Стефания. Это была просто любовь, как у нас с Юрием.

Николай. А по поводу кары у меня есть своя теория. Как гласит пословица: «Жизнь прожить – не поле перейти». Почему так, а не иначе, чем отличается прожитая жизнь от пройденного поля?

Юрий. Этот вопрос я хотел бы адресовать моим предшественникам, которые это придумали.

Николай. Ударить человека по лицу хорошо или плохо?

Марина. Сегодня я отвечаю за всех, что это плохо и этого делать нельзя.

Николай. С какого момента это действие стало плохим, кто так сказал, когда?

Марина. Отвечу, что времени прошло с того момента много. А сказали об этом ещё греки и римляне в своих законах.

Николай. Ты права и права по-своему. Почему по-своему? А потому, что в давние времена было в порядке вещей и даже приветствовалось не только ударить недоброжелателя по лицу или по другому месту, но и снять с него скальп. Это считалось героическим поступком и поощрялось.

Юрий. А еще раньше представителю одного племени, можно было лично поймать себе подобного с другой территории, из другого племени, поджарить его на вертеле или не жарить вовсе, а съесть сырым.

Николай. Почему же так меняется отношение человечества к тем же поступкам с истечением какого-то промежутка времени?

Стефания. Становимся образованнее, цивилизованнее. Надо преодолевать в себе пережитки прошлого. Мы же Homo sapiens!

Николай. С какого момента человек становится человеком здравомыслящим? С какого момента человек становится цивилизованнее?

Стефания. От рождения.

Юрий. В процессе жизни.

Николай. Если человек здравомыслящий с младенчества окажется в стае диких животных, будет ли он к десяти годам знать таблицу умножения или алфавит?

Марина. Отвечу однозначно, что нет, не будет. Не от кого научиться! Опыт поколений нужен.

Николай. Меняется со временем отношение человечества к поступкам. Меняется ли внутренний мир самого человека при этом или он остается тем же, каким был в те давние времена? И ему сегодня разве не хочется кого-то поджарить, но не съесть, потому что немодно и личная гигиена не позволяет.

Юрий. А возможно, и съесть.

Марина. Встречаются ведь людоеды и в наше время. Читала недавно, как один президент страны в Африке баловал себя подобным «деликатесом».

Юрий. Он не одинок.

Стефания. Я так и думала, что меня может съесть Юрочка. Он по ночам рычит и кусается. Когда-нибудь, возможно, съест он меня или я его.

Юрий. Не волнуйся, это я от избытка чувств такой. А так я добрый, мягкий и покладистый. В смысле, где положили, там и лежу.

Стефания. По поводу, где поставили, там и стоишь, не верю. На одном месте ты не стоишь, все время в движении. В поиске. Только кого или чего?

Юрий. Жена всегда мне говорит, что от меня толку мало во всем. Что я не способен ни украсть, ни покараулить. От кого мои дети тогда, ума не приложу. *(Смеются.)*

Николай. Что заставляет человека прибегать к пережиткам прошлого, грабить, насиловать, убивать?

Стефания. Да все тоже и заставляет. Стремление жить лучше за чужой счет.

Марина. Но это же, наказуемо.

Николай. Наказуемо, но не для всех.

Юрий. Кто не наказуем за преступления? Для кого этот тезис приемлем?

Николай. В первую очередь для избранных мира сего, их родственников. Они сами, возможно, не совершали подлых поступков, они как бы, не причем.

Юрий. А кто же за них это сделал?

Николай. До них и за них совершили их известные предки, заработав капитал и в прямом и в переносном смысле. Отпрыски царских фамилий, будущие короли и королевы, "известные подлостью прославленных отцов», дети миллиардеров и политиков. Они имеют, казалось бы, все. Совершают ли они поступки, которые отвергло человеческое общество?

Марина. Думаю, что совершают, обязаны совершать, иначе не удержишься на Олимпе власти и денег. Везде конкуренция, она не обходит и эти «райские уголки» с их жителями.

Николай. Мне все общество, страны представляются в виде египетской пирамиды.

Марина. А цивилизации?

Николай. Они в том числе. Цивилизации состоят из стран и людей, населяющих их. Так было до нас, существует при нас, возможно, будет и после нас. Считаю такое построение общества в современном мире несовершенным. Пока она будет в таком виде, будет существовать зависть, вражда и убийства.

Юрий. Выходит, что если мы не поймем этого сегодня, не изменим эту систему, то погибнем вместе с ней?

Николай. От этой модели надо отходить, покидать ее. До нас были цивилизации, которые не смогли найти ответа на подобные вопросы, поэтому и сгинули.

Юрий. Настала наша очередь отвечать на вопросы жизни.

Николай. На данный момент у нашего общества ни теоретического, ни практического ответа нет. Нет даже намек на движение в нужном направлении. Все остается таким с тех времен, когда наш мир был еще молодым, и нет видимых изменений. Одна модель для всех, и другие предлагать нельзя, потому что она устраивает всех властителей сего мира.

Марина. Эту модель придумали ещё греки. А если бы победили в гонке другие, то и модель могла быть иной.

Юрий. Если восточная – было бы многожёнство.

Стефания. А если восточно-тибетская - то многомужество.

Марина. Коля! В каком направлении полагаешь надо двигаться? Мы не знаем, ткуда мы пришли в этот мир?

Стефания. Общество до сих пор не дало ответа даже на этот вопрос. О чем далее можно говорить?

Николай. Существует много теорий о происхождении человека. Одна из них гласит, что человек произошел от обезьяны путем изменений. Теория Дарвина. Его труд «Происхождение видов путем...» долгое время считался передовой теорией.

Юрий. Это и осталось только теорией, нового ничего не придумали.

Николай. По эволюционной теории мы могли произойти от человекообразных обезьян.

Юрий. Но мы все почему – то похожи на своих родителей, бабушек и дедушек.

Николай. Но только чем-то: носами, овалом лица, кривизной ног и так далее. Ни у кого из нас крылья не выросли, мы не полетели.

Стефания. Подобный произвел подобного и только.

Николай. Почему в таком случае другие приматы не превращаются в человека? Что им мешает это делать? Условия на Земле существенно не изменились с тех пор, когда первый человекообразный превратился в человека.

Марина. Но ни один примат в человека не превратился.

Юрий. И если следовать этой теории, то в дальнейшем мы можем превратиться в кого угодно.

Николай. Если до приматов, наших «предков», было нечто, то и после нас будет нечто. Мы изменяемся, но наш внутренний мир, зачастую, остается тем же, который был у наших родственников тысячи лет тому назад.

Марина. Еще Ницше говорил: «Что такое обезьяна для человека? Посмешище или мучительный позор! И тем же самым должен быть человек для сверхчеловека: посмешищем или мучительным позором». Человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком - канат над бездною». Ты это хочешь сказать?

Стефания. Можно согласиться с некоторыми моментами сказанного. Уинстон Леонард Спенсер Черчилль ещё говорил: «Демократия – наихудшая форма правления, за исключением всех остальных, которые проводились время от времени».

Николай. Существуют два человека. Среди этих двух со временем один становится лидером, даже если они братья близнецы. Существует племя. Внутри его со временем определяется вождь, лидер.

Марина. С государствами то же самое.

Юрий. Существует государство. В нем со временем появляется или президент, или Генеральный секретарь, или фюрер, или король.

Николай. Представьте себе пирамиду. От рождения мы все составляем нижнюю часть пирамиды, которая считается первой, начальной. Этим мы похожи в момент рождения друг на друга. Затем происходит необъяснимое. Некоторые граждане покидают эту часть пирамиды, устремляясь резко вверх.

Стефания. Как от этого избавиться?

Марина. Также происходит и со странами в мире.

Николай. Ты родился и вырос в сильной, экономически развитой, во всех отношениях, стране, тебе и все привилегии. Родился в слаборазвитой стране - на тебя и смотрят по-другому.

Стефания. Почему?

Николай. Потому, что дети царских особ сразу переходят в другую часть этой же пирамиды, только выше, значительно выше той, в которой оказались при рождении. За что такая благодать? Ведь сами они ничего пока положительного, доброго не сделали. Но на них от рождения моментально уменьшается давление верхних слоев пирамиды. Потому что они уже особы.

Юрий. А кто им даровал такое право?

Стефания. Мы сами и даровали им это право. Еще и аплодируем этому, одурманенные их пропагандой.

Николай. О них позже, а сейчас о тех, которые остались в первом слое, в низшем слое пирамиды. Они начинают борьбу за движение вверх. Хорошо это или плохо?

Марина. Надо думать, что это движение хорошее. Это прогресс, кому хочется оставаться в самом низу, «на дне», ощущать на себе постоянное давление всей пирамиды? Разве что умалишенным или калекам, не понимающим и не способным начать движение вверх, к самому верху.

Николай. Все ли способы, помогающие движению вверх, хороши?

Юрий. Я думаю, что не все.

Николай. Но кто определил правильные и неправильные, законные или незаконные способы движения на верх пирамиды?

Стефания. Говорят, что люди, человечество и определило.

Николай. Но тогда почему человечество позволяет подняться отпрыскам богачей и царских фамилий, народам целых стран мгновенно из одной прослойки пирамиды в другую?

Марина. Мораль формируют люди.

Николай. Но не все, а только та ее часть, которая обладает властью и деньгами. Им легче договориться друг с другом, им есть что терять. Они обязаны договариваться, иначе потеряют все.

Марина. А как же быть другим, не имеющим власти и достаточного количества денежной массы?

Николай. Они будут карабкаться изо всех сил, чтобы уменьшить давление пирамиды на себя, и забираться как можно выше, чтобы со временем освободить это высокое место своим детям и внукам.

Юрий. И какие же способы приемлемы для карабканья вверх по пирамиде жизни?

Николай. Все законные способы, которые выработало человечество, а также незаконные способы, которые запретило это же человечество, если они, эти незаконные способы, не афишируются, а скрываются за семью печатями.

Стефания. Да! Но окружающие люди не должны об этом знать.

Николай. Верно, мыслишь, верно. Чтобы попасть из одного, самого низшего этажа пирамиды, на следующий ее этаж, ее слой, необходимо предпринять определенные усилия и немалые. Ведь следующий этаж пирамиды меньше по размерам нижнего, так устроена сама пирамида, там люди более жесткие, смелые, потому что уже находятся там, просто так не отдадут своего места на этом этаже.

Марина. Начинается борьба.

Николай. Но туда хочется попасть, туда надо попасть, и люди поступают на учебу, затем на работу, получают деньги, должности, карабкаются все выше и выше по этой пирамиде. Защищают диссертации, как Стефания, я. Ты, Юра, или ты, Марина.

Юрий. Но чем выше поднимаешься по этажам, тем сильнее конкуренция, больше недоброжелателей, желающих поживиться за твой счет.

Николай. Да и мы сами неоднократно использовали запрещенные сообществом людей методы, чтобы забраться выше. Всегда ли эти методы, вспомните, были законными не с твоей точки зрения, а с точки зрения человечества и законов, ими придуманных. Думаю, что не всегда.

Стефания. Коля, я согласна с тобой. Но как быть «царским особам», особам, которые получили самые верхние уровни пирамиды от своих родственников? Дремать на достигнутых позициях?

Николай. Нет, не дремать, а быть в постоянном напряжении. На твое место метят конкуренты, и дремать некогда.

Юрий. Каким же образом можно остаться на самом верху пирамиды?

Николай. Теми способами, что выработало человечество: законными и незаконными, не афишируя последних..

Стефания. Юрочка! Сделай нам, пожалуйста, по чашечке кофе. Все согласны, друзья?
(Кивают головами.)

Николай. Чтобы жить в несовершенном, нынешнем обществе, необходимо бороться, переходить из одного этажа пирамиды в другой. Ты можешь всем говорить, что тебя этот уровень, на котором ты находишься, устраивает, тебе на нем хорошо, уютно...

Марина. Не поверю. Кто из солдат не мечтает стать генералом?

Николай. Мысленно ты продолжаешь движение вверх, мечтаешь, а реально стоишь без движения. Почему? Возможно, возраст, болезни, конкуренты не позволяют двигаться. Возможно, другие мотивы, но не ты сам прекратил это движение. Тебя вынудили это сделать. Но вот что или кто?

Юрий. Вот с этим я согласен с тобой, Коля!

Николай. Если наша жизнь мне представляется египетской пирамидой, и все разумное человечество старается попасть на самый ее верх, самый пик, то кару, которую они получают за свои злодеяния во время движения наверх, должна быть та же египетская пирамида, только меньших размеров, перевернутая вниз.

Марина. Следовательно, каждый из нас имеет свою пирамиду, в которой собирается все зло, все негативное, которое мы причиняем людям?

Стефания. Нет! У меня этого нет. Я не причиняю зла людям. Я добрая и никому в жизни не наступила на ногу.

Марина. Пирамида у тебя не наполняется, если ты никому не причиняешь зла. Юра, ты согласен?

Юрий. Наверное.

Николай. Полагаю, что это только зло, которое мы причинили умышленно против тех людей, которые не заслужили его.

Марина. Законы государства в этом случае не учитываются?

Николай. Много законов принималось в угоду и по распоряжению верхов. Большинство их расходятся с законами Высшего Разума, Бога. И не все действия следует считать злом.

Стефания. Как это?

Николай. Если бы на тебя напало несколько человек, которые пытались убить тебя и завладеть имуществом, и ты, во время борьбы с ними, ранил их или даже убил кого-то, то такое действие с твоей стороны не может считаться злом. Это было зло, которое направлено против тебя. Ты оборонялся, у тебя не было выбора, тебе его не оставили. Если бы ты не избавился от нападающих, то они избавились бы от тебя.

Стефания. Этот закон Разума совпадает с законодательством человека?

Николай. У человека есть определённые дополнения к закону Разума на этот счёт.

Юрий. В данном случае закон государства почти совпал с законом тех сил, которые создали мир. Я правильно тебя понял, Коля!? А с государствами как быть?

Марина. Даже если и совпадают, то не всегда твои действия объявляются судом законными. Если ты прав по закону государства и закону Разума, но побил блатного, то тебя могут обвинить в этом, тебя сделают виновным. Сколько таких случаев было!

Николай. Так происходит с государствами и людьми, проживающими в них. Тебя государство грабит? Нет. Тебя грабят люди, прикрывающиеся государством, но ты не можешь им возражать. Защитить себя можно только от грабителей на улице, от грабителей в лице государств защищаться невозможно, потому что есть законы, которые люди в этих государствах приняли, чтобы так поступать. Они считают себя всемогущими, но они ошибаются.

Стефания. Почему ошибаются? Они держат мир в своих руках. Они все-таки всемогущи: банки, международные организации, масонские ложи, короли. Да все и не перечислишь.

Николай. Пусть так и думают о себе дальше. Самообман. Чем больше ты натворил, тем ниже опустился, ниже пал, тем неотвратимее расплата за это падение. Бывают такие падения, что жизни самого человека, целого государства не хватит для искупления содеянного.

Стефания. Куда же долг девается?

Николай. От переполненной пирамиды человека остатки долга переходят другим: детям, внукам, в пирамиду государства, цивилизаций. Люди погибают, государства распадаются, порабощаются. Цивилизации исчезают. Если пирамида, расположенная над твоей головой, как

Дамоклов меч, переполнится, то ты обречен. И не важно, что это или кто: государство или цивилизация, какую должность занимает или титул носит этот человек. Ответьте себе на вопрос. Почему у Ленина, Гитлера не было детей, а у Александра Македонского, Сталина стали такими? Что они натворили в истории, чтобы получить такое?

Марина. Знает ли человек, государство, цивилизация, что его пирамида переполнена и наступает его крах?

Николай. Все государства, цивилизации населяют люди. Они не знают точно, но догадываются. Ведь они знают кому и какое зло, несправедливость причинили. Он здравомыслящий человек, череда событий, череда неудач и падений подскажет ему об этом со временем.

Марина. Он сам поймет по этой подсказке, что пришла расплата?

Николай. Человек ведь не сразу, не мгновенно, помирает, когда в него попала пуля, перевернулась его машина и летит в бездну вместе с ним или падает его самолет. Есть время, его мало, очень мало, но оно есть, чтобы понять, что пришла расплата за содеянное. Говорят, что это судьба, и она вначале предупреждает, намекает, чтобы люди обратили на это внимание. (*Юрий принес всем кофе. Все благодарят его.*)

Стефания. Да, кстати, со мной такое было.

Марина. Со мной тоже.

Николай. Все имеет преддверие факта, сам факт и последствия факта. Преддверие факта необходимо считать как предупреждение. Возьмите землетрясение. Даже оно имеет форшоки и афтершоки.

Юрий. Безусловно.

Николай. Перед разгромом СССР было землетрясение в Армении, Чернобыльская катастрофа, теплоход Нахимов. Все это было предупреждением, форшоком. Времени было мало, но оно было, люди не воспользовались им в необходимой мере.

Стефания. Или не пожелали этого сделать.

Юрий. Конфуций сказал, что бездействие в момент, когда возможно поступить по справедливости, означает трусость. Далее, полагаю, шел сам факт и последствия его, афтершок.

Николай. Трусость – это тоже зло.

Марина. Кто тогда задумывался над этим?

Николай. Сколько людей сгинуло. Миллионы. Это и есть кара за злодеяния, за то, что не задумывались. Могли сделать и не сделали, продолжая плыть по течению. Это кара, но не по законам государства, а по законам Высшего Разума.

Марина. Но кто – то и выигрывает на этом.

Николай. Непременно. Пустот не бывает, они мгновенно заполняются. Посмотрите на историю мира и государств в нем.

Стефания. Можно ли избежать кары за свои деяния?

Николай. Полагаю, что можно, но не за все злодеяния, а только за несовершенные. Были планы зла, но зло не состоялось. Тогда Высший Разум может тебя услышать и изменить твою страшную участь.

Стефания. Что надо делать?

Николай. Для этого, возможно, надо покаяться и пройти через духовные и физические муки. Искупить все, очиститься.

Стефания. Как это сделать, чтобы тебя услышали?

Николай. Не знаю. Раньше уходили в скит, надевали на себя вериги, истязали себя другими способами, зарабатывая прощения. Каждый сам выбирает.

Юрий. Да, Николай, примеров сказанному можно привести много и не надо читать нашу историю, чтобы убедиться в этом, надо только внимательнее посмотреть вокруг, на себя самого, своих родных, знакомых людей.

Николай. Это и есть кара. Ее видно со стороны невооруженным глазом.

Юрий. Сколько их было обманщиков вселенского масштаба? Где они сейчас?

Николай. Думаю, что на сегодня об этом достаточно. Почему? Потому, что сейчас подойдет машина, и мы поедem. Это мой подарок Вам, моим друзьям. Наше путешествие займет трое суток. Надо будет взять с собой все необходимое на это время. *(Все расходятся, собирают свои вещи)*

Сцена 9.

(Друзья совершают паломничество с группой туристов. Скит отшельника.)

Марина. Какая прелесть! Как здесь тихо. Слышно, как звенит эта тишина. Думается по-другому, не как в городе. Мысли приходят сами по себе. Думается о вечном.

Стефания. Я согласна с тобой, Марина. Располагает все к размышлениям. Нет той городской суеты, шума, напряженности.

Николай. Вот в таких местах приходили разумные мысли великим мыслителям. Сама природа располагала к размышлениям.

Юрий. Я читал Ницше. У него в таких условиях воспитывался Заратустра. Только в таких условиях, местах, можно размышлять, почему современный мир несовершенен.

Марина. В подобных условиях проживали многие философы, начиная с греческих. В таком уединении можно философствовать. Разумные мысли приходят только тогда, когда ты знаешь тему, ту жизнь, по поводу которой собираешься философствовать.

Николай. Оторванный от жизни философ приведет свою теорию к утопии.

Марина. Были и такие, которые рекомендовали эти утопии. И сегодня рекомендуют. Умышленно или без злого умысла?

Николай. Почему современный мир несовершенен? Потому, что он конфликтен, создал много неразрешенных проблем: между нациями и народностями, между религиями, между знатью и простыми людьми, между государствами.

Юрий. Существуют и другие противоречия.

Николай. Человек - причина этих конфликтов, он их создал, а разрешить не может.

Стефания. Почему?

Николай. Потому что человеку многое навязали искусственно и этим повязали по рукам и ногам.

Марина. Некоторые революции пытались устранить подобные противоречия. Лафайет, Мирабо говорили, что люди рождаются и остаются свободными в правах.

Юрий. Одним из первых решений во время революции во Франции, были ликвидированы маркизы, виконты и другие титулы.

Марина. Всех уравнили, потому что от рождения все равны.

Николай. Тому, что мир несовершенен, существует масса примеров. Революции, о которых мы говорим, перевороты, войны, убийства – этому доказательства. Это попытки решить возникшие противоречия, вызванные искусственно в большинстве случаев.

Юрий. Да, вспомните революционеров, они только рассуждали о равенстве, но гильотинировали других. За что? А затем и сами были уничтожены своими соратниками по революции.

Стефания. Причины всегда находились и причины веские.

Николай. Разве таким должен быть современный мир? Его надо менять, если желаем, чтобы наша цивилизация существовала и развивалась далее, а не была ликвидирована, как были ликвидированы наши предшественники.

Стефания. Давайте на миг представим себе, что все мы живем в одной стране сразу на всех полушариях Земли. У нас одна религия, и мы все поклоняемся единому Богу. У нас нет знати, и все люди равны. Кроме того у нас новая избирательная система, предотвращающая многие негативные моменты, существующие в современных избирательных системах мира. Сможет ли человек довольствоваться всем этим или ему ещё чего-то не будет хватать?

Юрий. Все это можно создать лишь на бумаге.

Стефания. В современном мире подобного сделать невозможно.

Марина. Кто откажется от своих привилегий? Никто.

Стефания. Вот и выходит, что противоречия будут существовать вечно. Их разрешение будут сдерживать власти путем подачек, незначительных уступок, создания силовых структур внутри самих стран и вооруженных сил в отношениях с другими государствами или объединениями государств.

Марина. Объединение невозможно по одной простой причине. В мире тысячи президентов, председателей правительств, эмиров, королей и королев, религий. Если создать одно, единое государство, то надо будет иметь единого руководителя, отказавшись от этих тысяч. А их, куда девать, в отставку? Никто из них, от своих привилегий не откажется. Они все будут стоять на своем, будут биться за свои звания, титулы до самой смерти. Это происходит по всем направлениям. Не только во власти, но и в религии и других аспектах человеческой жизни.

Николай. Я согласен со всеми Вами, друзья. Но, что же делать?

Стефания. Делать ничего не надо. Пусть все идет своим чередом. Куда придем, туда и придем. Мы с Вами уже в таком возрасте, что остаётся только радоваться жизни. Живите по принципу: «После нас хоть потоп».

Николай. Это для нас с Вами.

Марина. А как быть тем молодым людям, которые успели недавно родиться? Они, явно, не будут согласны с таким тезисом.

Николай. Мы с Вами не сможем измениться по нескольким причинам. Некоторые Вы уже высказали. Мы не в состоянии избежать войн, революций.

Стефания. Почему?

Николай. Существуют противоречия и их надо решать.

Юрий. Вопрос, как их разрешить?

Николай. Противоречий не будет, когда мы сами поймем, что надо не менять мир, а самому меняться в этом мире.

Марина. Для этого надо создать нового человека, человека будущего, но он, этот человек, может только родиться, но не стать таким в наших условиях.

Николай. Были здравомыслящие люди, которые привели нас сюда, где мы находимся сейчас. Должны родиться другие Homo sapiens, которые нас выведут отсюда и приведут в другой строй, другой мир, в котором у людей будут мысли, действия, отличающиеся от современных.

Юрий. Но, чтобы ему родиться, надо начать все с чистого листа. С новой цивилизации, которая не впитала в себя весь наш накопленный опыт. Сами мы не в состоянии настолько измениться, чтобы все начать сначала. Это самообман.

Стефания. Вот и выходит, что впереди тупик. Или надо радикально изменить самих себя, произведя революции в своих умах, или уйти в небытие, и уже другая цивилизация пойдет в другом направлении. Сами своим умом мы поделаться ничего не сможем. Остается один выход – уйти.

Марина. Но как другая цивилизация может взять на вооружение наш опыт, чтобы не повторить наши ошибки?

Николай. Для этого существует Высший Разум, Бог, как его не назови, который подскажет направление движения. Ведь до нас на Земле жили подобные нам, мы их сменили. Придет время, когда сменят и нас, если у нас ничего не получится.

Стефания. Что надо сделать с человеком, чтобы изменить его, если у него самого разума не хватит?

Николай. Надо будет внести изменения в молекулу ДНК, только и всего. Тогда родится этот новый человек, который будет отличаться от нас только одним - складом своего ума.

Юрий. Коля, почему наша цивилизация сама себя погубит? Мы живем давно на Земле и ничего.

Николай. Мог ли Македонский покорить весь мир?

Юрий. Не мог.

Николай. А Наполеон?

Юрий. Тоже не мог, мало было сил. Оружие тогда было не то, что сейчас.

Стефания. Полагаю, что мир под своим руководством смогли бы объединить только Гитлер, Сталин или Трумэн, но при определенных условиях.

Марина. Что тогда?

Стефания. Тогда все под одним началом: наступает мир и покой.

Николай. Думаю, что нет. На первое место выйдут внутренние проблемы. На место фюрера будут стремиться другие и развалят это государство, как империю Александра Великого или другие империи. У перечисленных была своя философия на этот счёт: фашизм, сталинизм, расовая дискриминация.

Юрий. Но при Александре мир не мог погибнуть, то есть вся цивилизация, возможности были не те, что сегодня.

Марина. При наличии ядерного, химического, биологического, другого оружия массового поражения в арсеналах стран мир может погибнуть в результате его применения в случае конфликта между этими ядерными странами.

Юрий. Их что-то может остановить? Я имею в виду правителей этих стран.

Стефания. Подобное было. Ядерное оружие уже применялось, мотивация была веская.

Юрий. Мотивировать можно чем угодно, примеров много

Марина. На данном этапе нашего развития я не вижу возможности снятия напряженности в отдельно взятой стране, во всем мире тоже.

Стефания. Но если существуют напряженности, будет существовать вероятность начала бунтов, революций и войн, в том числе ядерных. Заколдованный круг какой-то.

Николай. Современный мир и не совершенен потому, что породил противоречия. Причем противоречия неразрешенные, а временно задавленные, загнанные в подполье.

Марина. Действительно, все противоречия породил не сам мир, а человек, его населяющий.

Экскурсовод. Уважаемые! Мы перешли в другой зал, ждем только Вас, переходите.

Стефания. Пойдемте, друзья, нехорошо отрываться от коллектива. Нас уже разыскивают.

Юрий. Да. Не надо отставать. А то мы стали решать мировые задачи, забывая насущные.

Марина. Договорим позже. У нас еще круиз на пароходе. Остановимся в гостинице, там и определим, что делать. Сейчас же поддержку тезис: сами мы не справимся с перечисленными проблемами.

Николай. Нам нужен новый человек, человек, который должен прийти на Землю извне или родиться от мужчины и женщины, живущих тут.

(Кафе, открытая веранда. Все сидят за столиками, пьют коньяк, кофе.)

Юрий. Спасибо тебе, Николай, за это путешествие. Я отлично отдохнул, а Вы, друзья?

Марина. Да, Коля, спасибо тебе, дорогой. Приезжай и чаще приглашай нас в такие путешествия, будем только рады этому.

Николай. Теперь вы приезжайте к нам в гости, будем рады видеть вас у себя.

Стефания. К вам, за океан, далеко. К нам ближе. У Вас хорошо, а на родину ведь тянет. Что тебя лично тянет сюда, Коля?

Николай. Во-первых, Вы, мои друзья, и, конечно, мои предки, ушедшие из этого мира - это моя обязанность перед ними.

Стефания. Разве существует обязанность перед прошлым, перед людьми из прошлого?

Юрий. Безусловно, существует. Прошлое, наши предки – это наши корни, которые дают нам возможность держать всю крону. Без корней нет ростка, нет дерева. Чем больше укоренилось дерево, тем оно с большей силой будет противостоять вызовам стихии.

Стефания. Я полагаю, что обязательства есть у нас только перед живыми. А лучше, если ни перед кем никаких обязательств не иметь.

Марина. Мы уже говорили, откуда пришел человек в этот мир. Зачем он пришел в него? Какая цель его появления?

Юрий. Все объясняют это по-разному. Чтобы продлить род человеческий, ведь самое приятное ощущение для нас – это оргазм. Чем еще можно привлечь человека? Думаю, что больше нечем.

Марина. А поесть вкусно? Это как назвать? На голодный желудок и оргазм не получишь, а если и получишь, то он будет смазанным, неполным.

Стефания. Кроме всего прочего, хорошо принять вкусную пищу в элитном ресторане, перед этим красиво одеться и подъехать к нему на шикарной машине.

Николай. Из всего сказанного Вами, я понял, что человек пришел в этот мир – это получать удовольствия. Удовольствия от одежды, пищи, транспорта, удовлетворения половых потребностей и прочего. А как быть с обязанностями человеческими? Они же существуют. Не могут не существовать.

Стефания. Они не существуют.

Марина. Думаю, что существуют, но человек не видит их или не желает видеть. Другого не дано. Плюс и минус должны уравновеситься. Иначе никак.

Стефания. Человек - хозяин жизни. Он никому ничего не обязан.

Николай. У всех во Вселенной есть свои обязанности. Электрон в атоме вращается вокруг ядра. Луна вращается вокруг Земли, а Земля вокруг Солнца и так далее. Это одна из обязанностей их, есть и иные. Кто их заставляет вращаться миллиарды лет? Высший Разум их побуждает и принуждает делать это.

Стефания. Почему же он не принудит человека?

Николай. Он дал человеку разум, чтобы человек сам дошел до этого. Но человек не желает замечать обязанности и выполнять их.

Юрий. Все это сложно понять и объяснить. Я знаю в этом вопросе только то, что не знаю ничего. Конечно, у человека имеются определенные обязанности. Зачем бы он пришел в этот мир? Не съесть же горы продуктов, выпить реки жидкости, чтобы все это пропустить через себя и отбросить в мусор.

Николай. Все это только для того дано человеку, чтобы он не умер голодной смертью и продолжил свой род. Но не это главное. Далеко не главное.

Стефания. Тогда зачем он на нашей планете, что ему здесь надо делать? Я сама не один раз себе задавала подобный вопрос, но ответа не находила. Не нашла и по сей день.

Юрий. Пока существует только один ответ, и мы его озвучили. Человек пришел в этот мир за удовольствиями. Дальше будут даны нам соответствующие направления, ориентиры, по которым мы найдем этот ответ на данный вопрос. А пока пусть будет так, как сказала Стефания.

Стефания. Слушайте меня хоть иногда. И тогда все у всех будет хорошо...

Николай. Кстати, Стефания! Ты можешь нас изобразить на своей картине? Вношу такое предложение.

Стефания. У меня уже есть наброски этой картины. Они дома. Когда приедем, я их вам все покажу. На следующий год картина будет готова. Надо только разместить всех нас на полотне так, чтобы в глаза не бросались наши отношения.

Юрий. Чего проще.

Стефания. Тогда все в порядке. Мы пришли в этот мир за удовольствиями? Так давайте им и предаваться, пока на нас не возложили обязанности. Тогда некогда будет заняться в свое удовольствие.

Юрий. Если так, тогда вначале надо коньяк допить.

Сцена 11.

(Гостиница. Номер. Застолье, проводы Николая.)

Марина. Вот и пролетело время твоего нахождения у нас. Возможно, останешься, Николай? Да, нет, я шучу, мы все понимаем, что тебе пора ехать, тебя ждут дома.

Николай. Я понимаю, что шутишь, но в каждой шутке есть доля шутки. Так что спасибо за приглашение. Я в следующем году приеду, а сейчас хочу поблагодарить вас всех за такое внимание, уделенное моей персоне. Тронут. Как все-таки быстро пролетела неделя! Я в долгу перед Вами, но долг долго оставлять нереализованным не буду.

Стефания. Когда хорошо, приятно, то и время летит быстро. А когда существует проблема, наоборот, тянется медленно. Почему так?

Марина. Человек так устроен. Ты сама говорила, что он пришел в этот мир за удовольствиями. Всё остальное он не признает и отвергает.

Николай. Человек может всё отвергать и не признавать – это его право. Но что такое человек перед Высшим Разумом, который его создал?

Юрий. Младенец, который лебезит и только.

Марина. У меня вот такая мысль появилась после наших разговоров. Мир существует в нескольких измерениях. О них, этих измерениях можно прочитать в церковных книгах, другой литературе наших предшественников и не только предшественников, но и наших современников. Большинство пишущих, так или иначе, говорят о рае и аде. Но не все описывают, что они из себя представляют.

Стефания. Почему же? В аду на грешнике черти воду возят, он на сковороде поджаривается. В раю совсем другие условия. Там приятно во всех отношениях, думаю, даже кондиционер работает. Все живущие на Земле мечтают туда попасть. Но это надо ещё заслужить.

Марина. Кто об этом начал говорить раньше всех, почему?

Стефания. Раньше всех об этом стали говорить давно, ещё до нашей эры.

Марина. Говорили раньше, говорят и сейчас с одной целью - запугать живущих на планете, подчинить их своей воле, сделать людей послушными, разделив людей по национальностям, религиям, партийности, наличию денежных знаков и так далее. Если не будешь выполнять при этой жизни все, что тебе предназначено, то в другой жизни с тебя спросится за это. Так или примерно так трактуют ответственность за невыполнение предназначений.

Николай. Кто они, которые так говорят? Не так давно я у себя дома посмотрел фильм об иерархах церкви. Не знаю, шел он у вас или нет. Так вот в нем показана жизнь святого отца и не только его одного, а целого семейства. Что только оно не вытворяло: убивало,

прелюбодействовало, травило ядами своих соперников. Говорят, пишут одно – делают другое. А как плохо закончило своё существование это семейство.

И ещё хочу отметить, что Высший Разум не давал никому полномочий представлять его на планете Земля. Все они самозванцы. Высший Разум постоянно находится здесь в каждом атоме. Он и держит перевернутую пирамиду над человеком, государством, цивилизацией и не только.

Юрий. Этот фильм прошел и у нас. Думаете что – то изменилось с тех самых пор? Сейчас все делается иначе, чем раньше? Да нет. Или раньше не знали, что существует рай и ад? Ведь они сами об этом проповедовали, но делали совсем по - иному. Своими действиями они создавали себе рай на земле и жили в нем. Для других только слова. Так-то!

Стефания. Вот и верь после такого конфуза.

Марина. Конфузов. Ты хотела сказать конфузов.

Стефания. Ну, конечно, дорогая, я оговорилась...

Марина. Я вот о чем подумала, сказав о рае и аде. Предлагаю подумать и Вам. Если существует несколько миров на Земле, тогда почему не предположить, что рай находится в потустороннем мире, а ад здесь. В этот мир человек приходит за какие-то поступки, совершенные там, чтобы их искупить в этом мире. Искупил, уходит в другой мир, где рай. Чем больше нагрешил, тем продолжительнее его истязания, тем дольше он находится в этом мире, дольше живет.

Стефания. Ты хочешь сказать, что я сейчас нахожусь в аду, выпивая этот бокал шампанского? Я не согласна.

Юрий. Друзья! Все так сложно, и за одну встречу ответить на все вопросы невозможно. Нам надо еще продолжить дискуссию, чтобы выявить истину.

Николай. Я согласен с этим предложением. Вот у меня и продолжим. Приезжайте.

Юрий. Спасибо, Коля! Мы так хорошо провели время вместе, что и расставаться не хочется. Я сейчас расплачусь.

Стефания. Юрочка! Не плачь, а то я тоже разрыдаюсь.

Николай. Друзья! Все хорошо. Мы расстаемся только на какое-то время, не навсегда. В следующем году вновь увидимся и в следующем, и в следующем тоже.

Стефания. Николай! Я немного не поняла по поводу перевернутой пирамиды у человека.

Николай. Это название условное. Назови местом, в котором хранится энергия всех отрицательных поступков человека за всю его жизнь. Отрицательных поступков по законам Высшего Разума, а не по Уголовному или Административному Кодексам.

Стефания. Я не об этом. Есть условная ёмкость зла для человека, если она наполняется, то человек погибает. Так надо понимать.

Николай. Именно так. Но это касается не только человека, а и страны, которую населяет этот народ. Подобную чашу имеет и страна. Набралась чаша зла страны от суммы зла каждого человека в отдельности, страна пропадает: разваливается на более мелкие государства, завоевывается другими и так далее. Подобное распространяется и на цивилизации.

Стефания. Выходит, что предшествующие цивилизации столько «натворили», что их пришлось удалить. Так?

Николай. Именно так, по моему мнению. Но не сами цивилизации «натворили», а сумма зла, сумма отрицательной энергии людей этих цивилизаций погубила их.

Сцена 12.

(Вокзал. На вокзал приехал провожать Николая только Юрий)

Юрий. Не люблю долгие проводы, «запоздалые, унылые». Речи, тосты, слезы, напутствия – это не для меня. Стал старше, стал себя жалеть, а не так как раньше «за веру, царя и отечество», хотя и им я отдал много своих сил и лет, молодых лет. Как оказалось напрасно – царя нет,

отечества тоже, да и веру утратили многие из тех, с которыми я начинал свой путь. Так что пришло время и себя пожалеть.

Николай. Вот и пришло время расставания, Юра. Ты что-то хотел мне рассказать наедине, правда, не говорил открыто об этом. Но по твоим глазам, твоим словам я понял, что ты мне что-то еще собираешься сказать, вот только не пришел к решению говорить или не говорить. Возможно, еще не выбрал форму повествования. Говори. Следующая встреча будет не скоро, да и все ли нынешние участники смогут дожить до неё, до этой встречи. Не стесняйся, мы с тобой старинные товарищи, и я постараюсь понять, если ты чего-то не сможешь сказать открыто.

Юрий. Да нет, Коля. Все необходимое я сказал. Вот только одно, не знаю, как тебе об этом сказать. Бывает в жизни всякое, я встречал это всякое в разных его видах: наяву, по телевизору, радио, книгах. Не знаю твоих истинных отношений со своей бывшей поклонницей, Малышом, как ты ее называл в то время. Ее больше нет. Ты о ней не спрашивал, я пытался тебе намекнуть о ней, но ты не захотел тогда слышать. Если желаешь, я расскажу о ней все, что мне известно. Или тебя уже не интересует ее жизнь? Бывшая ее жизнь, если точным быть.

Николай. Все в прошлом. Что его ворошить? Оно не вернется, и его уже не поправишь, даже если есть такое желание. Ты многого не знаешь, Юра. Рассказывай, если начал.

Юрий. Она умерла два года тому назад. Ты должен об этом знать, больше тебе о ней никто так подробно не расскажет. Тогда мы засиделись на нашей даче, домой приехали поздно ночью, а собака не выгуливалась, вот и повел я ее на прогулку глубокой ночью.

Николай. Ты держишь собаку?

Юрий. Для детей. Она жила в доме около гаражей, к которым я и пошел. И надо же мне было смотреть по верхам. Надо было на минуту раньше или три минуты позже появиться у ее окон. Но я появился около ее дома, под ее окнами вовремя.

Николай. Судьба.

Юрий. В окне я увидел двух человек, которые несли большой сверток. Этим людям я не узнал, было высоко, но в полутемной комнате я различил две фигуры мужского рода. Вот эти фигуры принесли к краю лоджии свою ношу и бросили ее вниз. В полете свёрток развернулся.

Николай. Это был человек?

Юрий. Тело упало на асфальт дорожки. Был сильный грохот в тишине колодца дворов, но окна не осветились огнем, никто не обратил на это внимание. Тело обнаружили только утром, с первыми лучами солнца прохожие, идущие по своим делам. Ни следствия, как такового, ни суда не было.

Николай. Почему, а ты?

Юрий. Что я мог предложить следствию из своих показаний? Ничего. Через знакомых узнал: упала сама с лоджии от передозировки наркотиками и алкоголем.

Николай. Она алкоголь употребляла, а второй муж посадил ее на «иглу» и «колеса».

Юрий. Но соседи говорили, что она лечилась и излечилась.

Николай. У каждого своя судьба. Я ничего не буду говорить о ней, только скажу, что ее перевернутая пирамида давно была переполнена от зла, которое она причинила окружающим. Последние годы она жила в долг, я знаю это точно, поверь мне на слово.

Юрий. Дети сразу же разменяли эту квартиру на две, переехали и живут отдельно друг от друга. Знакомые говорили, что на могиле ее они не бывают. Там только могильный холмик.

Николай. Ни оградки, ни надгробия дети ей не установили?

Юрий. Перед твоим приездом я специально был на кладбище и видел этот холмик своими глазами. Никто не бывает там: ни из детей, ни из родственников. Никто не ухаживает за ее могилкой.

Николай. Ты когда собираешься ко мне в гости приехать? Давай на следующий год. Посмотришь мир, поохотишься на акул и барракуд, отдохнешь недельки две.

Юрий. К тебе, Коля, на самолете часов десять лететь, до этого около суток на поезде. Но не это главное. На одного человека билет только в один конец обойдется больше «штуки» зеленых. А жена, она меня одного ни за что не отпустит, упустить такой круиз... Такое раз в жизни может быть, это как выиграть в лотерею. А жена твоя как на это посмотрит?

Николай. А моя жена посмотрит на вас моими глазами и будет рада вашему приезду. Нам будет приятно, если у нас будут гости, особенно такие, как вы. Жилой площади хватит на всех. Обратная дорога за мой счет. Договорились? И еще. Возьми вот деньги, поставь, пожалуйста, ей ограду на могиле и обелиск из гранита. Сделай все по-человечески. Средств на это не жалея, отчет не потребуую. На граните сделай надпись: «От товарищей». Нет. «От знакомых». «От старинных знакомых». Ты ведь тоже знал ее.

Юрий. Хорошо. *(Берёт деньги)*

Николай. Ну, давай прощаться. До свидания, всем передавай поклон от меня. Не забудь, о чем я тебя просил.

Юрий. Обещаю всё сделать, Коля. Звони.

Николай. Это непременно. И вы звоните.

Юрий. Есть ли у Высшего Разума ещё терпение ко всем нам?

Николай. Наша цивилизация существует, стало быть, пока есть. А как вы считаете? *(В зал)*